

ТРОПОЮ ИСКУССТВА

«Тропую грома»... Этот спектакль с большим успехом идет во многих театрах нашей страны. Ведущие партии в нем наряду с крупнейшими мастерами балетного искусства исполняют и молодежь. Мы расскажем об одном из них — солисте Душанбинского театра оперы и балета им. Айни Музаффар Бурханове.

Всего три года работает М. Бурханов в театре после окончания Ленинградского хореографического училища. За это время он создал ряд интересных образов почти во всех балетных спектаклях театра, но образ Ленни явился для молодого артиста своеобразным экзаменом на творческую зрелость.

Экзамен выдержан. И вот спектакль. Открывается занавес.

—...Прощайте, друзья. С вами провел я свои лучшие годы, о вас хочу сохранить память. Ну, конечно же, кстати сейчас аппарат. Вот и снимок...

Но нет. Не будет снимка. Жесткий ботинок полицейского возвращает забывшихся юношей к действительности. И пусть не сверкают в гневе глаза. Угломни, Ленни, свои чувства, усыпи свое презрение, смились, Ленни, преклони колени перед силой. Пусть торжествует несправедливость. Такова воля белых.

Казалось, улеглись страсти, забыты неприятности. Правда, на лице Ленни время от времени появляется тень пережитой жестокой несправедливости, но в такой момент о ней невольно забудешь. Вот и гудок поезда.

Музыкальный антракт. Переводишь дыхание. Стараешься осмыслить происшедшее. Перед глазами обаятельный, смуглый юноша, его пылкая натура, трогательной чуткости душа.

Но опять поднимается занавес,

и на сцену под звуки там-тама выходит Ленни. Его танец, танец радости возвращения, наполнен восторгом незабываемого детства, великой любви к родной земле, он полон счастья и искренних чувств. На сцене — человек, истосковавшийся по своим друзьям, матери.

А вот и сцена встречи с матерью. У Ленни — Бурханова она обычна и необычна. Он рад, бесконечно рад, что вновь видит взгляд матери, что может прижаться к ее груди, спокойно положить голову на ее колени. Но Ленни необыкновенно счастлив и тем, что, наконец, может сделать желанный подарок матери. Он, цветной юноша, учился в колледже, он теперь умеет читать книги — ты видишь все это, мама, сын твой будет учителем.

Друзья узнали о приезде Ленни. Для них — это праздник.

Если до сих пор мы видели Ленни только лишь в сольных танцах, раскрывающих какие-то его чувства и мысли, танцах лиричных, то тут уже Ленни неотделим от других. Бурханов не просто точно следует задаче, поставленной режиссером. Он весь отдается танцу — темпераментному, своеобразному.

Замечательное мастерство актера помогает танцовщику, одинаково сильному и в классических и в характерных, и в национальных танцах.

Во время всего спектакля М. Бурханов — Ленни, даже во время антрактов, поправляя грим и переодеваясь, не выходит из круга чувств, мыслей, занимающих героя. И это помогает ему во время действия находить самые точные детали, дополняя ими образ от спектакля к спектаклю.

Второй акт. Избитый белыми, юноша приходит в себя. Он

чувствует прикосновение чужей руки. Кто ты, белая девушка? Ты, кажется, приняла меня за белого? Может быть, потому и оказала помощь, а теперь, разглядев, испугалась?

Да, я цветной. Убедись и уходи. Ведь ты боишься. Я темнокожий, но я не сдамся, я не позволю издеваться над собой, над своими друзьями, моим народом, я готов умереть, но я буду, буду бороться. Сильнее слов, сильнее криков звучит (именно звучит) этот гневный героический танец Ленни.

Когда нависает беда над племенем, над жителями всей деревни, мы порываемся к ним вместе с Ленни. Здесь уже Ленни резок и мужествен. Он не один. В него многие верят, у него ищут защиты.

Сейчас трудно вспомнить Ленни из первого акта. Он уже не горячий мальчишка, он — борец. Тускнеют взгляды полицейских, они уже боятся учителя — учителя взрослых. Он погиб, как герой, огонь его сердца зажег пламя борьбы.

Закончен спектакль. Еще раз мы видим живого Ленни, а через полчаса он уже — солист балета Музаффар Бурханов. Завтра другой спектакль. Завтра он — принц, Бармадей, Бирманто, Паоло.

О. КАМИНЕЦКИЙ.
НА СНИМКЕ: сцена из спектакля.

Фотохроника ТаджикТА.

